

Валентин Постников

ВЕСЁЛЫЙ ДВОЕЧНИК

РАССКАЗЫ

Иллюстрации Анатолия Елисеева

#эксмогетсво

Москва
2025

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П63

Постников, Валентин Юрьевич.

П63 Весёлый двоечник. Рассказы / Валентин Постников ; иллюстрации Анатолия Елисе-ева. — Москва : Эксмо, 2025. — 176 с. : ил.
ISBN 978-5-04-201658-5

Сразу 36 увлекательных и очень смешных рассказов известного писателя Валентина Постникова о школьной жизни весёлого и любознательного третьеклассника Семёна Рыжикова — в одной книге! Неугомонный Рыжиков и его верные друзья повсюду вместе: на уроках и в кино, на экскурсиях и на прививках... И везде они умудряются попасть в забавные ситуации.

Яркие иллюстрации к рассказам нарисовал народный художник России Анатолий Елисеев.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Постников В., текст, 2025
© Елисеев А., иллюстрации, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-201658-5

ЦАРСКИЕ УШИ

Меня зовут Семён Рыжиков, и я — ученик 3 «Б» класса самой обыкновенной школы. У меня есть несколько друзей в классе, но самый лучший друг — Петька Кукушкин. Правда, мы почему-то всё время с ним ссоримся: то ручку не поделим, то тетрадку или ещё что-нибудь.

Как-то раз на уроке мы с Петькой поспорили, у кого из нас уши больше. Я говорил, что у него, а Петька уверял, что у меня. Спорили, спорили, а потом взяли обыкновенную школьную линейку и стали измерять уши. Я у Петьки, а он — у меня.

— У тебя, — сказал Петька Кукушкин, — уши, как у слона. Ровно двенадцать сантиметров!

— А у тебя — как у жирафа! — засмеялся я. — Ровно тринадцать сантиметров.

— Врёшь! — разозлился Петька. — Дай-ка я возьму свою линейку, она у меня поточнее любой другой будет. На ней даже миллиметры самые точные.

Петька Кукушкин схватил свою линейку и, высунув язык, стал измерять мои уши заново.

— Знаешь, я немного ошибся, — подмигнул он мне. — У тебя уши меньше, чем у слона. У тебя уши, как у осла. Ты — форменный осёл!

И Петька злорадно захохотал.

— Зато у тебя, как у ишака, — не растерялся я. — Ишак — ты и есть ишак.

— Да ты на себя посмотри! — закатил глаза Петька Кукушкин. — Ослиная морда!

— Сейчас как дам линейкой по лбу! — рассердился я. — Жираф несчастный!

— А левое ухо у тебя вообще больше правого! — продолжал Петька Кукушкин. — Выходит, ты — разноухий осёл.

Мы так расшумелись, что не заметили, как к нам подошёл учитель Вадим Иванович.

— О чём спорите, друзья? — строго спросил он.

— Спорим, у кого из нас уши больше, — первым отозвался я. — Он меня обозвал жирафом. А у самого уши длинные, как у осла.

— Эх вы! — засмеялся учитель. — Спорите, у кого уши больше, и не знаете, что в древние времена длинные уши ценились на вес золота.

— Как это? — удивились мы.

— А так, — улыбнулся учитель. — У персидского царя Кира Великого, который жил две с половиной тысячи лет назад, был телефон.

— Телефон?! — в один голос ахнули мы с Петькой.

— Да, — кивнул учитель. — У царя на службе состояли тридцать тысяч человек, которых называли «царские уши». Со всей страны на эту службу отбирали людей с очень хорошим слухом. Эти люди стояли на вершинах холмов и на сторожевых башнях в пределах видимости друг друга и передавали от одного к другому, по цепочке, приказы царя по всей стране.

— А зачем? — не понял я.

— А затем, чтобы царские указы с быстротой молнии разлетались по всей стране! — ответил учитель. — Царская воля со скоростью сто километров в час долетала до самых дальних уголков его владений. Таких слушачей очень ценили и платили им за труд золотом. И называли таких людей «царские уши».

— Вот это да! — удивились мы.

— Ладно, так уж и быть! — засмеялся Петька Кукушкин. — У меня уши длиннее.

— Нет уж! — рассердился я. — Ты же сам только что сказал, что у меня уши, как у осла. Выходит, мои длиннее.

— А у меня — как у жирафа! — напомнил Петька Кукушкин.

— Если так, — засмеялся учитель, — у вас обоих царские уши.

И я представил себе, что стою на высокой башне и слушаю, что Петька Кукушкин кричит мне с соседней горы.

Эх, хорошо всё-таки иметь большие уши.

ВЕСЁЛЫЙ ДВОЕЧНИК

— Эх, Семён, когда же ты, наконец, станешь отличником? — спросил меня на днях папа.
— Стыдно быть двоечником! — вздохнула мама.

— Я хоть и двоечник, зато весёлый, а все отличники в нашей школе ходят грустные, — ответил я. — И всё потому, что не гуляют на улице, как я, а целыми днями напролёт учат дома уроки.

— Вот бы случилось чудо и ты в один день из двоечника сразу превратился бы в отличника! — мечтательно сказал папа.

— Чудес не бывает! — возразила мама.

Но вчера одно чудо всё-таки произошло! К нам в школу приехал гипнотизёр. Это такой человек, который может внушить тебе всё, что хочешь. Мы с ребятами сначала не верили, что такое бывает на самом деле. Но когда он приехал, поняли, что действительно бывает.

— Говорят, он всех двоечников будет превращать в отличников, — сообщил нам с порога Вадик Сорокин.

— Как — в отличников? — удивился Славка.

— А так, — ответил Вадик. — Нас всех, с первого по четвёртый класс, соберут в актовом зале, а потом на сцену выйдет он, гипнотизёр.

— А дальше что? — спросил я.

— А дальше он будет на нас смотреть, не мигая, полчаса, не меньше, — со знанием дела сообщил Вадик.

— Зачем? — спросила Настя.

— Он будет нам внушать свои мысли, — объяснил Димка. — Я по телевизору видел. Гипнотизёры могут внушить что угодно. Допустим, учишься ты на одни двойки, а он тебя за полчаса легко из двоечника в отличника превратит.

— Как? — не понял я.

— Силой воли, — ответил Вадик. — Через час в нашей школе ни одного двоечника не останется.

— Как-то страшновато, — поёжился Пашка. — А вдруг он перепутает и, наоборот, отличников в двоечников превратит?

— Нет, не волнуйся, — твёрдо сказал Вадик. — Гипнотизёры никогда ничего не путают.

— Ну, тогда ладно, — успокоился Павлик.

— Эх, повезло тебе, Семён, — сказал Димка. — Пришёл в школу двоечником, а уйдёшь круглым отличником. Раз-два — и готово.

— А можно его попросить не в отличника меня превратить, а в хорошиста? — осторожно спросил я. — А то мне как-то боязно из двоечника сразу в отличника превращаться.

— Вообще-то Сенька дело говорит, — сказал Никита. — Вот у меня папа — офицер. Он уверен, что нельзя из лейтенанта сразу генералом стать. Нужно, чтобы всё по-честному было. Чтобы все звания по очереди давали. А иначе человек от счастья может с ума сойти.

— Это не Семён с ума сойдёт от счастья, а наша учительница, — ответил Димка. — Если в нашем классе одни отличники учиться будут...

Через час приехал гипнотизёр. Всех младших школьников привели в огромный актовый зал. Я думал, что это будет какой-то страшный дядька, похожий на колдуна из фильма про вампиров, но он оказался вовсе даже и не страшным. Мы сели на первый ряд, чтобы нам всё было хорошо видно.

— Здравствуйте, ребята! — сказал гипнотизёр.

— Здравствуйте! — ответили мы дружно.

— Как ваши дела? Как учёба?

— Это он нарочно нам зубы заговаривает, — шепнул мне на ухо Вадик. — Думает, мы не знаем, зачем нас здесь собрали.

— Мне страшновато, — прошептал Димка. — Что это он на меня уставился?

— Не знаю, — ответил Вадик, тихо сползая под кресло. — Но мне тоже страшно.

— Эх вы, трусишки, — засмеялась Настя. — Вот мне, например, нисколечко не страшно.

— Все мальчишки — трусы, — добавила Оля. — Только на словах смелые.

— А вот он заколдует вас, будете знать, — слабым голосом ответил Вадик.

А гипнотизёр тем временем стал рассказывать нам со сцены разные увлекательные истории про гипноз. Оказывается, с помощью гипноза можно вылечить от заикания, а труса сделать смелым. Дяденька гипнотизёр даже рассказал, как он однажды так загипнотизировал одного мальчика, что тот перестал бояться змей и пауков. А раньше начинал плакать, даже если видел их только на картинке. А после сеанса гипноза этот мальчик даже попросил маму с папой купить ему большого африканского паука-птицееда и поселил его в своей комнате, в аквариуме. Мальчик сам

кормил паука и ухаживал за ним. Вот что с людьми гипноз делает!

Было довольно интересно. Я даже забыл на какое-то время, что гипнотизёр из меня отличника делать будет.

— Ну, а теперь мне нужен доброволец! — неожиданно сказал гипнотизёр. — Желательно двоечник.

Ребята почему-то сразу посмотрели на меня, словно я был единственный двоечник во всей школе.

— Ну, что же вы, ребята? — выкрикивал гипнотизёр со сцены. — Не бойтесь. Есть доброволец?

— Что вы на меня уставились? — зашипел я на ребят. — Я не доброволец.

— Иди, Сенька, не бойся, — сказал Вадик. — Если станешь отличником, отец тебе новый велосипед купит.

«А ведь верно, — подумал я. — За пятёрки папа мне не только велосипед, а всё, что захочу, купит. И мячик, и боксёрские перчатки... и велосипед».

— Я доброволец! — выкрикнул я и побежал на сцену.

— Садись на стул, — предложил гипнотизёр. — Вот сюда, прямо напротив меня. И смотри мне прямо в глаза. А вы, ребята, не шумите. Сейчас я его усыплять буду. Я начинаю считать. Раз! Два! Три!.. Твои веки тяжелеют...

Мне и в самом деле вдруг страшно захотелось спать.

— Четыре! Пять! Ты засыпаешь...

Всё, дальше ничего не помню. Ребята мне потом сказали, что я уснул и даже тихонечко стал похрапывать. А гипнотизёр в это время ходил вокруг меня кругами, махал руками и всё время повторял:

— Ты отличник! Отличник! Ты — круглый отличник!

А потом сказал:

— Раз! Два! Три! Проснись!

На следующий день я получил по разным предметам сразу три пятёрки. Такого со мной ещё никогда в жизни не случилось. Просто чудо какое-то!

— Значит, гипноз действительно существует, — сказал нам Вадик по дороге домой. — Раньше я не верил, но теперь верю. Чудеса, да и только.

— Интересно, как это у него получилось? — спросил Димка. — Он что, волшебник?

— Это не волшебство, а наука, — сказал Никита. — Эх вы, темнота!

— Сенька, а ты помнишь, что с тобой было на сцене? — спросил Димка.

— Помню, что заснул, и мне тут же новенький красивый велосипед приснился, — ответил я. — И ролики, и настольный хоккей, и футбольный мяч. И так мне захотелось всё это иметь, что я пришёл домой и впервые в жизни выучил все уроки. Теперь буду каждый день готовить домашнее задание и получу всё, о чём мечтаю. Вот вам и весь гипноз!

Раньше я был весёлым двоечником, а теперь стану самым весёлым отличником! Это я твёрдо решил!

ЖЕНИХ ИЗ 3 «Б»

Вчера днём, на уроке математики, я твёрдо решил, что мне пора жениться. А что? Уже в третий класс хожу, а невесты у меня до сих пор нет. Когда же, если не сейчас? Ещё пара лет — и поезд уйдёт. Вот папа мне часто говорит: «В твои годы, Семён, некоторые уже полком командовали». И это правда.

Но сначала я всё-таки должен жениться. Об этом я и сообщил своему лучшему другу Петьке. Он со мной за одной партой сидит.

— Ты абсолютно прав, — решительно сказал Петька Кукушкин. — На большой перемене будем тебе невесту выбирать из нашего класса.

На перемене мы с ним первым делом составили список невест и стали вместе выбирать, на ком же из них мне лучше жениться.

— Ты, Сём, женись на Светке Федуловой, — посоветовал Петька Кукушкин.

— Почему на Светке? — удивился я.

— Чудак! Она же отличница! — воскликнул Петька Кукушкин. — Будешь у неё всю жизнь списывать.

— Нет, — говорю. — На Светке неохота. Она же зубрила. Заставит и меня всё время уроки учить. Будет шнырять по квартире, как заводная, и ныть противным голосом: «Учи уроки, учи уроки...»

— Вычёркиваем! — сразу согласился Петька Кукушкин.

— А может, мне на Соболевой жениться? — спрашиваю я.

— На Насте?

— Ну да. Она ведь живёт рядом со школой. Мне провожать её будет удобно, — говорю. — Не то что Катька Меркулова — за железной дорогой живёт. Если я на ней женюсь, что же, мне всю жизнь за ней в такую даль таскаться? Мне мама вообще не разрешает в том районе гулять.

— Верно, — покачал головой Петька Кукушкин. — Но у Настиного папы машины нет. А вот у родителей Машки Кругловой есть, самый настоящий «Мерседес»! Будете на нём в кино ездить.

— Но ведь Машка толстая.

— Ты видел когда-нибудь «Мерседес»? — спросил Петька Кукушкин. — Туда три Машки влезут.

— Да дело не только в этом, — говорю. — Машка мне просто не нравится.

— Тогда давай на Ольге Бубликовой тебя женим. Знаешь, как у неё бабушка готовит? Пальчики оближешь! Помнишь, Бубликова нас бабушкиными пирожками угощала? Ох, и вкусные. С такой бабушкой не пропадёшь. Даже в старости.

— Не в пирожках счастье, — говорю.
— А в чём же? — удивился Кукушкин.
— Мне бы на Варьке Королёвой жениться. Вот это да!
— А что у Варьки есть? — снова удивился Петька. —
Ни пятёрки, ни «Мерседеса», ни бабушки. Что это за жена
такая?

— Зато у неё глаза красивые!

— Ну, ты даёшь! — засмеялся Петька Кукушкин. —
В жене самое главное — приданое. Это ещё великий рус-
ский писатель Гоголь сказал, я сам слышал. А что это за
приданое такое — глаза? Смех, да и только.

— Ничего ты не понимаешь, — улыбнулся я. — Глаза — это и есть приданое. Самое лучшее!

Тем дело и кончилось. Но жениться я не передумал. Так и знайте!

ПРИВИВКА ОТ СТРАХА

Большее всего на свете я боюсь уколов. Просто кошмар какой-то. Как представлю шприц с длинной тонкой иглой, мне сразу дурно становится.

Надо мной даже папа смеётся:

— Из тебя, Семён, ни за что космонавт не получится. Потому что в космические полёты берут только самых смелых и отважных, а ты уколов боишься. Трусы в космосе не нужны! Трусишек не берут в космонавты!

А я папе отвечаю:

— Я совсем не трус, просто боюсь уколов!

Как назло, вчера у нас в школе как раз делали прививки от гриппа. Сказали: всех детей будут прививать в обязательном порядке. Я как услышал про это, чуть со стула не упал. Мне ещё никогда в жизни не делали прививок.

— Говорят, это очень больно, — поправив очки, сообщил Толик. — Я знаю точно!

— Некоторые прямо во время укола сознание от боли теряют, — внимательно посмотрев на меня, сказала Светка Пятёркина. — Особенно такие трусы, как ты, Рыжиков!

— Подумаешь, сознание! — стал запугивать всех Фёдка. — У некоторых от страха ноги отнимаются. Они потом две недели ходить не могут.

— А ещё бывает, от боли так кричат, что потом целый год говорить не могут, — поддакнул Андрей.

— Слушайте, может, нам сбежать из школы? — предложил я. — А что? Вылезем в окно — и дёру.

— Ты что, Семён, забыл, что наш класс на втором этаже? — покрутил пальцем у виска Толик. — Расшибёмся.

— Димка Пузьев из 2 «А» видел медсестру, которая нам уколы будет делать! — вбегая в класс, поделился Пашка Булкин. — Ух и страшная!!!

— Медсестра страшная? — испугался я.

— Да не медсестра, — отмахнулся Пашка. — Игла, которой уколы делают. А шприц вообще величиной с огурец!

— Такую иглицу вколют — мало не покажется, — заранее потёр место укола Фёдка. — Такой иглой запросто можно и человека насквозь проткнуть.

— Она, говорят, раньше коров на ферме колола, — подлил масла в огонь Пашка, — сильная очень!

— Кто, корова? — не понял я.

— Какая корова? Медсестра! — разозлился Пашка. — Уж если она с коровами справлялась, то с нами и подавно справится.

— Ей что коров колоть, что людей — никакой разницы, — встряла Светка. — А что я, корова, что ли?!

— А ещё я слышал, что у этой медсестры хватка железная, — продолжал пугать Пашка. — Она раньше штангой занималась. Под ней вроде бы штанги ломались напополам!

— Вот это силища! — уважительно произнёс Антон.